
Дмитрий Селин
Солнечный откат.
Эпизоды 6-9
Qwen

Дмитрий Селин

Солнечный откат. Эпизоды 6-9

«Автор»
2026

Селин Д.

Солнечный откат. Эпизоды 6-9 / Д. Селин — «Автор», 2026

Город на Урале выжил после солнечного суперштorна. Зима приближается, запасы тают. Инженеры собирают турбину по чертежам XIX века, на современном оборудовании, церковь подбирает власть в северных землях, безопасность ищет «сепаратизм» в рассыпном золотое. Из безвластной Москвы в город бежит на бизнес-джете раненый олигарх с семьёй, в момент оформления союза муниципалитетов. «Солнечный откат» — это научная фантастика о том, как рушится вертикаль, а на её обломках рождается «Византия 2.0»: с золотым стандартом, монастырским правосудием и поездами на дровах. Для тех, кто ценит «The Expanse» и «For All Mankind». Четыре эпизода, где каждый решает: отдать кесарю, которого уже нет, кесарево или стать местоблюстителем кесаря самому.

© Селин Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ЭПИЗОД 6 «ИСКУПЛЕНИЕ НЕДЕЯНИЯ» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Дмитрий Селин
Солнечный откат. Эпизоды 6-9

ЭПИЗОД 6 «ИСКУПЛЕНИЕ НЕДЕЯНИЯ»

ФОРМАТ

Жанр: Научная фантастика / Социальная драма

Хронометраж эпизода: 45-55 минут

Сериал: 8–10 эпизодов в сезоне (сериал с общими героями и единой аркой сезона)

Целевая аудитория: 25–55 лет, любители твёрдой научной фантастики (The Expanse, For All Mankind, Foundation)

СЦЕНА 1 «СЛОВО И ДЕЛО»

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, ГОРОДСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ, ЗАЛ СОВЕЩАНИЙ, 08:50 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ.

В зале уже собрались все, кто входит в оперативный штаб и совет директоров предприятий. Сотрудники администрации раздают распечатанные пакеты документов – отчёты, сводки, проект протокола с перешедшими от прошлого заседания вопросами. Народа много и если бы на красноватый свет, уже начавший терять интенсивность, но всё так же льющийся из окон, то собрание вполне можно принять за традиционный сбор городского начальства по важным вопросам – от подготовки к отопительному сезону до предпраздничных совещаний.

Глава города уже за своим столом. Звонит телефон внутренней связи:

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- Слушаю, у нас сейчас совещание. Кто? Да, конечно. Проводите.

Медленно возвращает трубку на телефон, обводит взглядом вобравшихся. Все замолкают, понимая, что случилось что-то очень важное.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- У нас гости. Архиепископ Верхотурский Вассиан.

Все переглядываются.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ:

- Верхотурский? Больше ничего?

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- Так сказали.

Дверь открывается. В зал совещаний входит **АРХИЕПИСКОП ВАССИАН** (65, чёрная ряса поверх дорожного пальто, посох). За ним **ДИАКОН** (30) с холщовой сумкой через плечо. Вассиан останавливается на пороге, оглядывает зал — лица, взгляды, бумаги, красноватый свет из окон. Крестится. Коротко, не напоказ. Затем подходит к главе города.

ВАССИАН (опирается на посох):

— Мир вам. Простите, что без приглашения. Послать вперёд было некого: ваша почта молчит, моя — ходит ногами.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ (поднимаясь, делая знак сотрудникам):

Сотрудники администрации быстро придвигают стул от стены сбоку стола главы города.

— Владыка. Прошу, присаживайтесь.

ВАССИАН:

— Благодарствую, постою. Я ненадолго, меня ждут в церквях на службе.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ:

- Простите, владыка, но вы не назвали свой полный титул – Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский. Почему?

ВАССИАН:

- Потому что кафедра моя в Екатеринбурге пребывает сейчас в запустении и не в силах моих туда вернутся.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ:

- Вернутся?

ВАССИАН:

- В пятницу днём, когда пришла первая информация о вспышке, я был в областном центре. *(пауза)* Господь сподвиг меня не оставаться в городе, где всё закончится, а отбыть туда, где всё начнётся. *(смотрит на Вадима Антоновича)* В Верхотурье. К гробу святого праведного Симеона Верхотурского. Молится денно и нощно за всех нас, грешных.

Вассиан говорит голосом абсолютно уверенного в себе человека.

ВАССИАН:

- Я молился с братией Свято-Николаевского монастыря весь вечер и всю ночь у гроба святого. Утром … когда небо изменилось и весь храм залило красным светом, в его лучах сошёл ОН.

Вассиан на мгновение замолкает, этим пользуется начальник отдела ФСБ.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ:

- Кто «он», владыка?

ВАССИАН:

- Святой праведный Симеон Верхотурский. *(пауза)* Он стоял у алтаря и молился вместе с нами. Не в видении. Не во сне. Наяву. Это видели все, кто был в соборе. Молитвой он благословил нас. *(пауза)* На искупление греха недеяния. На то, что отдавать кесарю кесарево можно только тогда, когда кесарь есть. Если нет его, то и отдавать нечего. *(пауза)* Святой праведный Симеон Верхотурский сказал нам, что Господь наш через него велит церкви своей, чадам её, клиру её, вернутся в мир и сделать всё, чтобы по прошествии дней сих земля наша не оказалась красной от крови, как сейчас она красная от света с небес. *(пауза)* Как сказано в Послании апостола Иакова **-** с великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. Святой праведный Симеон Верхотурский благословил нас на совершение действий.

Все молчат, переглядываются.

Глава города смотрит то на собравшихся, то на стоящего как скала, Вассиана.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- Владыка, позвольте спросить. Вы сказали «действий». Каких?

ВАССИАН:

- В субботу утром, после молитвы, состоялось собрание городской думы муниципального округа. Она приняла отставку действующего главы и избрала исполняющим обязанности главы муниципального округа настоятеля Свято-Николаевского мужского монастыря. Церковь и местная власть теперь в Верхотурье едины и не только там.

АНГЕЛИНА ПАВЛОВНА:

- Владыка, но это … это не по законам. Есть установленная законами Российской Федерации процедура избрания главы муниципального образования. Нужен конкурс и … Вы нарушили закон!

Вассиан поворачивается к ней, смотрит пристально.

ВАССИАН:

- Вы прокурор. Я знаю, что вы верите в закон. Это хорошо. Это правильно. *(пауза)* Но скажите мне: где был закон, когда люди в Верхотурье остались без хлеба? Поставки муки прекращены уже пятый день, а они должны быть – таков закон! *(пауза)* Где была прокуратура, когда они остались без муки и без хлеба? Где был суд, когда они остались без надежды на то,

что поставки начнутся? Вы мне скажете: закон не может работать без государства. Я соглашусь. Но тогда ответьте: что делать, когда государства нет? Кто будет делать, если государства нет?

Прокурор молчит.

ВАССИАН:

- Я вам отвечу. Там, где она может делать - это должна сделать Церковь. Да, церковь по закону отделена от государства. Но нельзя быть отделенным от того, чего нет. *(пауза)* Церковь взяла на себя ответственность за людей. Потому что больше некому. Потому что кесаря нет, а люди - остались. Когда государство будет восстановлено, Церковь уйдёт обратно – вернётся в храмы, в монастыри. Туда, где надо отдавать Богу – богово. (пауза) Но не сейчас. Иначе некому будет возвращается. По избранию главы муниципального округа – это процедура на несколько месяцев, а хлеба нет сегодня, без него анархия начнётся через неделю. Действовать надо сейчас. Кто-то скажет, что сделанное против традиции церкви и апостольских правил. Да, это именно так и поэтому отвечать за содеянное перед Господом и людьми мне – перед живыми людьми, а не мёртвыми.

Прокурор молчит, затем смотрит в глаза архиепископу.

АНГЕЛИНА ПАВЛОВНА:

- Временно, в условиях чрезвычайной ситуации … да, это можно признать. До восстановления связи с центром.

Владыка кивает.

ВАССИАН:

- До восстановления государства. Именно так.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ:

- Владыка, а где ещё едины церковь и местная власть? Кроме Верхотурского округа?

ВАССИАН:

- Новая Ляля, Лобва, Сосьва, Серов. От вас я отправлюсь в Алапаевск. Люди ждут, братия уже там.

АНГЕЛИНА ПАВЛОВНА:

- Там то же … прошли перевыборы? И в Алапаевске пройдут?

ВАССИАН:

- Именно так.

Вадим Антонович не скрывает своего удивления, но молчит.

ВАССИАН:

- Я пришёл к вам не как проситель. Я пришёл предложить обмен. Благословением божием на землях архиепископства много леса и его даров. Много лесопилок, люди живут этим. К сожалению, многим больше нечем жить. Я знаю, что вы отправили людей с остановленных заводов рубить лес рядом с городом. Мы можем делать это гораздо эффективнее и для начала предложить то, что осталось на складах. Скоро зима, угля в области нет, с газом непонятно что будет, топить придётся дровами.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Про дрова … это хорошо, конечно, но … как всё это привезти в город? Той же солярки на всё не хватит.

ВАССИАН:

- Я здесь, потому что у меня нет ответа на ваш вопрос. Я не инженер, я не знаю, как это сделать. Но я знаю, что надо и я знаю, что вы можете. Этого достаточно, чтобы попробовать. У вас заводы, опытные инженеры, знания как это сделать, наконец. У нас только лес и молитва.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ:

- Новая Ляля, Лобва, Серов, даже Сосьва — это понятно. Но Алапаевск? Как это у вас получилось? Это же более ста километров только по прямой. Пешком не дойти с пятницы.

ВАССИАН:

- Монахи прибыли вчера туда по железной дороге через Серов. Тепловоз и старый пассажирский вагон из тупика. Рельсы на месте, а проводов там никогда не было. (пауза) Завтра днём я вернусь из Алапаевска и смиренно узнаю о вашем решении. Да благословит вас Бог!

Архиепископ размашисто крестит собрание, поворачивается и уходит вместе с дьяконом. Дверь за ними закрывается

Какое-то время все молчат. Первым говорит главный инженер комбината, что-то всё время считавший на выданных документах, вписывая результат между строк.

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Технически это возможно. Если перейти только на древесный уголь, по самому минимуму нам надо двадцать пять тонн или полувагон древесного угля в час на две доменных печи в газогенераторном режиме. Сразу скажу – в таком масштабе и так надолго никто никогда не делал. По всем учебникам и наставлениям это считается аварийным режимом работы. Так … в сутки надо стабильно шестьсот тонн или примерно двадцать пять стандартных полувагона древесного угля. Если обеспечить такие поставки и отладить такой режим газогенерации, то наша ТЭЦ только на древесном угле, без природного газа, выдаст минимум пятьдесят мегаватт, то есть треть своей обычной мощности. Для комбината это значит, что руда в печь идти не будет. Только уголь. *(пауза)* Мы не будем плавить чугун. Мы будем топить город и вырабатывать электроэнергию. Больше ничего. Пока ничего.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- Что это даст городу?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Норма по мощности на квартиру пять киловатт. Один мегаватт это двести квартир, пятьдесят мегаватт это десять тысяч квартир. Если снизить норму до одного киловатта на квартиру, то пятьдесят тысяч квартир одновременно можно подключить к ТЭЦ. Так же это позволит по минимуму держать подачу отопления и горячей воды – сто гигакалорий в час.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- В городе примерно сто сорок тысяч квартир. То есть жилой сектор подключаем на треть, по графику. Но социальные объекты мы сможем запитать все?

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ:

- Надо считать. Пока можно сказать, что на социалку хватит, но не более того. Давление газа в подающих магистралях упало в два раза, но пока держится на таком уровне. ТЭЦ комбината с понедельника работает в основном на природном газе, что дало возможность от неё запитать объекты водоканала, больницы и часть социальной сферы, сохраняя солярку и кокс. Если подача газа упадёт далее, но останется на таком уровне, чтобы работала по минимуму ТЭЦ машзавода, котельные в жилых районах и газовые плиты в квартирах, то с такой генерацией мы зиму сможем пройти. Даже без уплотнения. Для этого придётся очень много работать.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ:

- Другого варианта у нас нет.

КОНЕЦ СЦЕНЫ 1

СЦЕНА 2 «ПЕРВЫЙ БЛИН»

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, СБОРОЧНЫЙ ЦЕХ ЗМК, 09:40 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Большой пролёт производственного здания на три четверти погружён в красноватый оттенок - там царит сумрак, лишь немного разгоняемый проникающим через окна в стенах солнечными лучами вперемешку с полярным сиянием. Только в одной четверти цеха светло, как раньше – от включённых светильников на стенах и фонарей мостовой крана, стоящего над сборочной площадкой. Вокруг разложенных деталей гидротурбины, сделанных за прошедшие сутки и ещё раз обмеренных и проверенных инженерами, собрались рабочие монтажной

бригады, ответственный за проект в КБ завода Виктор Поляков и технолог Константин (тот самый).

ВИКТОР:

- Всё в пределах допуска, начинаем сборку.

Бригадир монтажников Илья Ильич (56 лет), у которого в руках пульт управления мостовым краном, нажимает кнопки и зацепленный стропами верхний обод турбины плавно поднимается и укладывается на монтажный стапель «вверх ногами» - стороной генератора вниз. Турбину будут собирать в перевёрнутом виде – сначала к верхнему, меньшему по диаметру ободу приварят 14 лопаток, затем на получившийся «цветок» наденут широкий нижний обод, зафиксируют в кондукторе и начнут окончательную сборку ротора.

Рабочие начинают крепить лопатки турбины на плоскости обода - в заранее прорезанные на плазменно-раскроечном станке прорези и фиксировать лопатки от наклона вправо-влево специально изготовленными струбцинами.

В кармане спецовки Виктора пищит рация, он достаёт её нажимает кнопку.

ГОЛОС В РАЦИИ:

- Виктор, возвращайся в КБ, с комбината приехали.

ВИКТОР:

- Иду (поворачивается к технологу) Костя, если что, сразу меня набирай.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Виктор Иванович, всё нормально будет, не беспокойся.

ВИКТОР:

- В первый раз турбину делаем.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Я за тридцать лет на заводе много что в первый раз собирал, уже привык практически. Соберём.

Виктор уходит в КБ.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО ЗМК, 10:05 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Сегодня в помещении КБ сотрудников в разы больше, чем в первый приезд сюда Виктора в понедельник. Над заказом работает несколько рабочих групп – разрабатывают металлический фундамент на сваях, спиральную камеру, отвод воды, крышу и прочее по мелочам. Рядом с главным конструктором Евгением Анатольевичем Беляевым, внимательно рассматривающим бумажные чертежи и сверяющего их с тем, что выведено на большой экран компьютера, на придвинутых стульях расположились двое гостей. Один из них, худощавый Александр Васильевич, заместитель начальника проектного института комбината, давно знаком Виктору, второго – плотного бородача с проступающей лысиной, он видит впервые.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ:

- Виктор Иванович, привет! Знакомься *(кивает на бородача)* - Степан Антонович из службы главного механика.

Здороваются.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ:

- Новая вводная поступила – кардинально новая.

ВИКТОР:

- Ещё что-то в архивах нашли?

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ:

- Нет, пока что. Полностью меняется компоновка гидроагрегата – из вертикальной будет горизонтальная.

ВИКТОР:

- На сам ротор это не повлияет.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ:

- На сам ротор – нет, но вот всё остальное уже проектируют заново. Два дня насмарку ушло.

СТЕПАН АНТОНОВИЧ (немного извиняясь):

- Двигатель прокатного стана работает в горизонтальном положении. Переделывать на вертикальное слишком долго, да и нечем. К тому же монтаж в разы быстрее будет и обслуживание проще.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ:

- Я понимаю. Вовремя заметили, хорошо. Смотри *(придвигает принесённые чертежи Виктору).*

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (на чертежах его подпись):

- Улитку заглубить в грунт придётся конечно, зато выпуск прямой и подводящая труба без изгибов – гидравлических потерь будет меньше. Вот примерное расположение на площадке *(достаёт из кипы чертежей эскиз общего плана, показывает).*

Виктор внимательно смотрит чертежи, один за другим, поднимает взгляд на главного конструктора.

ВИКТОР:

- Это корыто с задвижками в плотине тоже мы проектируем?

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (радостно**):**

- Это наш институт делает. Эстакада для пластиковых водоводов в проектной части то же наша, с вас только изготовление.

ВИКТОР:

- Ага, понятно … *(берёт со стола карандаш, рисует прямо на чертеже)* Вот, надо в это корыто съёмные решётки под большим углом наклона поставить, по диагонали практически. В несколько рядов с уменьшением сечения, а то попадёт какой-нибудь топляк в турбину и всё – припыли.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ:

- Решётки перед задвижками запроектированы.

ВИКТОР:

- С каким проходным сечением? Пусть будут, не лишние, а вот эти я всё-таки рекомендую добавить. Для надёжности.

Александр Васильевич рассматривает пометки Виктора, наморщив лоб, потом кивает.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ:

- Хорошая идея. Поставим уголки на стенки, на них решётки уложим. Заодно жёсткости добавится всей конструкции.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ:

- Да, наше предложение по симметричной спиральной камере утвердили. Она для прежней компоновки была, но и сейчас работать будет, без разницы, справа или слева от неё генератор будет стоять.

В кармане Виктора пищит рация.

ВИКТОР:

- Слушаю.

КОСТЯ (голос искажён, но узнаваем):

- Виктор Иванович, проблема нарисовалась. Попробовали нижний обод примерить, не лезет.

ВИКТОР:

- Там сварки ещё на час минимум.

КОСТЯ:

- Даже сейчас не лезет, хорошо, что раньше попробовали.

ВИКТОР:

- Сейчас буду. *(гостям)* макет турбины сегодня собираем, технологию отрабатываем. Как я понимаю, пока ограничиваемся только ротором?

СТЕПАН АНТОНОВИЧ:

- Давайте пока так. По фланцу и подшипниковой опоре данные буду сегодня к вечеру.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ:

- В цифре давайте, чтобы нам время не терять.

СТЕПАН АНТОНОВИЧ:

- Конечно.

Виктор уходит.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, СБОРОЧНЫЙ ЦЕХ ЗМК, 10:33 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

На стапеле лежит «цветок» турбины, на пять метров отъехавший в сторону мостовой кран держит на стропах нижний обод, двое сварщиков полуавтоматами варят швы. Рядом со стапелем разговаривают Виктор, Костя и бригадир.

ВИКТОР:

- Сколько проварили перед примеркой?

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Шесть лопаток полностью, потом ребята перерыв сделали на десять минут. Решили примерить нижний обод. Не пошёл.

ВИКТОР:

- Подряд варили?

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Нет конечно. Через одну, с противоположных сторон одновременно.

Виктор смотрит на ротор. Думает.

КОСТЯ:

- Диаметр по лопаткам на миллиметр ушёл. Пока на миллиметр. Вот данные *(протягивает рабочий блокнот с записями.)*

ВИКТОР (смотрит записи):

- Сварочные швы тянут корни лопаток от плоскости — все разом, в одну сторону. Обод тут ни при чём, он идеальный. *(смотрит на бригадира)* Сварку начали с той стороны, куда лопасти смотрят?

Илья Ильич кивает.

ВИКТОР:

- Лопатки лазером вырезали, они одинаковые, гнули на гибочной машине с ручным управлением, но их потом обмеряли – закрутка одинаковая.

КОСТЯ:

- Когда все швы проварены будут, лопатки ещё больше разойдутся. Как цветок раскроется. Подрезать придётся, как думаете?

ВИКТОР:

- Подрезать вручную. Зазоры появятся, дисбаланс.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Может, сжать?

Костя и Виктор смотрят на него, не понимают.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Верхнюю часть лопаток сжать. Я, когда лет тридцать назад двигатель «Жигулей» перебирал, поршневые кольца сжимал, чтобы поршень в цилиндр завести. Сделал хомут из консервной банки, надел, стянул и собрал.

ВИКТОР:

- Точно … Лопатки упругие, приварены одной стороной — верх свободный, играй сколько влезет. Стянуть их по кругу - и обод сядет. *(пауза)* Нужен хомут. Диаметром два метра. Где такой взять?

Переглядываются.

КОСТЯ:

- Может, с вентиляции какой снять? Я что-то подобное на вытяжных трубах заводской столовой видел.

ВИКТОР:

- Там труба не в два метра диаметром, гораздо меньше. Надо что-то *(смотрит на инструменты)* вот такой рулетки, со стягивающим устройством. Штуки две, хотя бы. Для симметричного сжатия с обеих сторон. Длиной … число пи на диаметр, получается шесть метров двадцать восемь сантиметров. Что может быть такой длиной? Гибкое и прочное?

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Трос буксировочный, он как раз шестиметровый. Сейчас троса плоские, тканевые. Как раз пойдёт. Через зазор стянем.

ВИКТОР:

- Точно! Пойду трос из машины принесу и спрошу – может у кого есть ещё. А вы пока придумайте, чем их стягивать. Всё равно ждать придётся – пока доварят, пока остынет.

Виктор уходит.

ИНТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, СБОРОЧНЫЙ ЦЕХ ЗМК, 12:43 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

Швы остыли. Костя обходит «цветок» с рулеткой, обматывает по кромкам, записывает. Виктор рядом с блокнотом.

КОСТЯ:

— Шесть тысяч двести девяносто. Было шесть двести восемьдесят три. *(пауза)* Семь миллиметров по кругу. По диаметру — два и две.

ВИКТОР:

— Как и считали. *(Илье Ильичу)* Тянем.

Две буксировочные ленты по кругу — одна у кромок, вторая на середине вылета. Под крюками лент - деревянные подкладки. Концы лент сведены, между ними зацеплены короткие талрепы с крюками на каждой стороне — по одному на каждую ленту.

ВИКТОР:

- Талрепы откуда?

КОСТЯ:

- У ребят на складе временно взял. Два в запас.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ (усмехается):

- А я думал, ты ещё в гараж побежишь.

КОСТЯ:

- Гараж с пятницы закрыт и опечатан на нерабочие дни, а склад работает

Виктор смотрит на него. Кивает — коротко, без похвалы. Но кивает.

ВИКТОР:

- По четверти оборота. Оба одновременно. Костя, меряй после каждого.

Талрепы скрипят. Ленты натягиваются, лопатки чуть сходятся — визуально почти незаметно. Костя с металлической рулеткой контролирует стягивание.

КОСТЯ:

- Шесть двести восемьдесят шесть.

ВИКТОР:

- Ещё четверть.

Скрип. Замер.

КОСТЯ:

- Шесть двести восемьдесят два.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Достаточно. Опускай.

Кран идёт вниз. Обод ловит кромки фаской, входит на три сантиметра. Илья Ильич поднимает руку — стоп.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ:

- Верхнюю ленту снимай. Обод теперь сам себя держит.

Костя отпускает верхний талреп, стаскивает ленту. Обод идёт дальше. Нижний отпускают по четверти, по мере посадки. Металл скрипит — тихо, на пределе слышимости. Обод садится посадочным буртом на корни лопаток. Илья Ильич отпускает нижний талреп полностью. Лопатки распрямляются, прижимаются изнутри к ободу.

Виктор проводит щупом по стыку. Не лезет. Пробует в другом месте. Не лезет.

ВИКТОР:

- Ноль. Под шов как надо.

Костя выдыхает. Илья Ильич хлопает его по плечу — один раз, коротко.

ВИКТОР (диктует Косте):

- Пиши добавление к технологии. Стяжка двумя лентами после остывания, талрепы М16, подкладки деревянные под крепление талрепов. Замер окружности по верхним концам лопаток до и после. Отпуск по четверти оборота, верхний снимать после захода фаски на тридцать миллиметров. Порядок сварки — через одну лопатку, парно с противоположных сторон, замер диаметра верхних концов лопаток после каждой пары.

КОСТЯ (записав в рабочий блокнот):

- Тогда лучше не менять размеры лопаток и процесс сборки. Сейчас упругая посадка получилась, верхний обод сам отцентрировался. Балансировать проще будет.

ВИКТОР (внимательно посмотрев на него, после паузы):

- Это мысль, кстати. Костя, давным-давно я смотрел фильм, название забыл, а фраза оттуда в памяти осталась - «Мы твой недуг в подвиг обратим» *(Илья Ильич усмехается)*. Надо модель пересчитать на такую упругую деформацию и самоцентровку. В разумных пределах, конечно.

КОНЕЦ СЦЕНЫ 2.

СЦЕНА 3 «ЗНАНИЯ ВСЕГДА СИЛА»

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, ДВОР ШКОЛЫ № 22, 13:20 МЕСТНОЕ ВРЕМЯ

Центр города, школьный двор. Сегодня первый день занятий после перерыва нерабочих дней, уроки уже закончились, но дети не торопятся расходится. Стоят группами у забора, разговаривают. Также у забора стоят родители первоклассников, чтобы забрать их домой после занятий. Максим слушает рассказы одноклассников о том, что случилось за эти дни, периодически поглядывая на школьное крыльцо.

ОДНОКЛАСНИК:

- … а тот достаёт пистолет и бах-бах, но не попал. Хозяин дома перекатился за бочку и давай по нему из автомата стрелять!

МАКСИМ (скептически):

- Ну и как – попал?

ОДНОКЛАСНИК:

- Попал конечно! Как из автомата не попасть? Патроны, правда, все закончились у него, а так попал!

МАКСИМ:

- Как в кино, в общем *(смотрит на крыльцо)* в жизни всё не так. Ладно, парни, я пошёл.

На крыльцо из школы выходят первоклассники, среди них Даша. Она смотрит по сторонам, видит Максима, радостно машет ему рукой. Максим подходит к сестре, забирает у неё с плеч школьный рюкзак. Даша берёт его за руку, они идут по тротуару.

МАКСИМ:

- Что у вас было сегодня?

ДАША:

- У нас была технология, математика, окружающий мир. Потом музыка.

МАКСИМ:

- В актовом зале?

ДАША:

- Да. Там Маргарита Степановна, другой учитель, играла на пианино. Мне так понравилось!

МАКСИМ:

- Понятно.

ДАША:

- А ещё мне понравился окружающий мир. Анна Владимировна нам про Солнце рассказывала. Почему небо красное *(смотрит вверх)*, почему птицы сейчас такие беспокойные и кошки.

МАКСИМ (улыбается):

- Да у вас прямо физика, в первом классе.

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС СО СПИНЫ:

- Максим!

Брат с сестрой останавливаются, оборачиваются. К ним быстрым шагом идёт Настя, одноклассница Максима. Даша смотрит на неё, прищурившись, Максим с непониманием.

НАСТЯ (подойдя и остановившись):

- Максим, я у тебя спросить хотела – ты на перемене про сеть в саду рассказывал, я слышала.

Даша нетерпеливо дёргает Максима за руку, он поворачивается. Идут, Настя идёт рядом.

МАКСИМ:

- Да, сделали сетку из смартфонов, на вайфае. Играть можно.

НАСТЯ:

- А ты нам может такую сеть сделать? На телефонах.

МАКСИМ:

- Кому?

НАСТЯ:

- Мне, Лене и Свете. Мы рядом живём. Света в соседнем подъезде, а Лена в соседнем доме, недалеко. Её комнату из моего окна видно.

Максим задумался на ходу.

МАКСИМ:

- Ну … тогда надо один телефон назначить сервером, который в середине будет между двумя остальными.

НАСТЯ:

- Мой тогда, я как раз между ними живу.

МАКСИМ:

- Понятно. Я завтра тогда в школу планшет возьму, там такие программы закачаны. С него поставим, сразу настрою. У вас троих телефоны на андроиде, айфонов нету ни у кого?

НАСТЯ:

- Айфонов нет.

МАКСИМ:

— Сервер надо держать включённым всё время. Электричества в розетках нет. Чем телефон заряжать будешь?

НАСТЯ:

- У нас на балконе солнечная батарея стоит, прямоугольная такая. Провода с крокодильчиками. Папа из гаража старый аккумулятор принёс, подключил к ней через коробочку, там ещё разъёмы для зарядки телефонов.

МАКСИМ:

- Тогда хватит. Да, тебе надо будет держать телефон постоянно на подоконнике. Лучше к стеклу прислонить, а не положить на подоконник. *(смотрит на Настю)* Завтра вам сделаю.

Настя улыбается. Они уже дошли до пешеходного перехода на перекрёстке. Светофоры не работают.

НАСТЯ (смотрит на Максима):

- Спасибочки огромное. Ну, я пошла. Пока.

Она поворачивается и уходит направо по тротуару. Максим смотрит ей вслед, его мысли заняты настройкой сети.

ДАША:

- Фу ты ну ты. *(вдруг показывает Насте в спину язык).*

МАКСИМ (удивлённо):

- Дашка, ты что? Это некрасивое поведение.

ДАША (вздыхая):

- Ничего ты не понимаешь.

Максим пожимает плечами, они переходят дорогу, идут домой.

КОНЕЦ СЦЕНЫ 3.

СЦЕНА 4 «ХЛЕБ И СЛУХИ О ХЛЕБЕ»

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, ЦЕНТР ГОРОДА, ВЫДАЧА ХЛЕБА, 14:40 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ

После завершения занятий в школе Ольга Анатольевна Полякова, жена Виктора, идёт домой. Идти ей не так уж далеко, всего пара кварталов, но это дальше, чем до школы, где учатся её дети и в другом направлении от квартиры. По дороге ей надо зайти в точку выдачи продуктов, забрать дневную норму хлеба на семью. Продуктовые наборы они уже получили. Точка выдачи располагается в бывшем небольшом супермаркете одной федеральной сети, где о былом великолепии напоминает большое количество стеллажей и оставшаяся на них реклама. В сам торговый зал зайти нельзя – кассы переставлены так, что закрывают проход, да и кассами их назвать нельзя – здесь никто ни за что не платит, а только получает. Как оказалось, на плоскости кассовых зон удобно ставить штампики с датой о выдаче – в паспорта и свидетельства о рождении. Очередь небольшая, человек десять, двигается быстро - бывшие сотрудники магазина, а уже работники пункта выдачи, наловчились быстро и точно штамповать документы, выдавая всё требуемое по постановлению городского оперативного штаба. В очереди практически все пенсионеры, так что разговоры не утихают.

БАБУШКА С СУМКОЙ:

- Вот я и говорю – скоро отменят пайки эти, как раньше будет! На хлеб точно отменят!

БАБУШКА С ПАКЕТОМ:

- Да что вы говорите! Откуда муки-то столько возьмут!

БАБУШКА С СУМКОЙ:

- Из Перми, говорят, сейчас несколько машин в день привозят.

ДЕДУШКА (стоит перед бабушками, оборачивается):

- Вы бы хоть подумали, на чем муку привезти надо.

БАБУШКА С СУМКОЙ:

- На машине, на чём ещё. Машины регулярно стали ездить, я их из окна вижу второй день.

ДЕДУШКА:

- На машине … Солярка нужна, что б машина поехала. Солярка, а её мало на нефтебазе осталось.

БАБУШКА С СУМКОЙ:

- Вы прямо всё знаете. Из вашего окна нефтебаза видна?

ДЕДУШКА:

- Не видна, но в автоцехе комбината я работал и расход топлива до Перми знаю. Так что посчитать могу.

БАБУШКА С ПАКЕТОМ:

- Если муку снова продавать начнут, буду сама печь хлеб. Вкуснее будет.

БАБУШКА С СУМКОЙ:

- И не говорите! Вот позавчера какой хлеб давали – ужас! Весь какой-то влажный, зачерствел быстро.

БАБУШКА С ПАКЕТОМ:

- А вы его на сухари пустите, я так сделала. Порезала кубиками, посыпала специями, соли немного, на противень и в духовку.

Дедушка впереди оборачивается, явно хочет что-то сказать, но подходит его очередь. Ему выдают упакованную в прозрачный пакет половинку буханки хлеба. Он укладывать на стол паспорт, уже открытый на нужной странице, молодой парень на выдаче штампует дату, и дедушка уходит.

Когда подходит очередь Ольги, ей выдают две неразрезанных упакованных буханки хлеба – на хлебозаводе уже учли, что многие берут на семью и лишние операции сократили. Паспорт мужа и свидетельства детей у Ольги с собой, так что отметки туда проставили очень быстро.

Ольга идёт домой.

КОНЕЦ СЦЕНЫ 4.

СЦЕНА 5 «РЫБА ТРУДНОГО ВРЕМЕНИ»

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА, ДВОР ЖИЛОГО ДОМА, 16:23 МЕСТНОЕ ВРЕМЯ

По улице частного сектора едет запылённая короткая «Нива». Видно, что хозяин машин серьёзно относится к поездкам по дорогам и направлениям – на машине литые диски большего размера с внедорожными покрышками, запасное колесо перекочевало на багажник, прикреплённый шестью стойками к водосточным желобкам крыши, со стороны пассажира установлен выведенный на крышу аккуратный шноркель. Машина не новая, но выглядит очень хорошо – хозяин не только на ней ездит, но и заботится. Машина проезжает несколько поворотов и после перекрёстка сворачивает во двор с многоэтажками. Не без труда припарковавшись, «Нива» втискивается на свободное место между машинами соседей. Из неё выходит мужчина лет 55 в охотничье-рыбацком камуфляже *(в первом эпизоде он заправлял эту «Ниву»)*, седой, с выправкой, выдающей в нём пенсионера из служивых. Из багажника он достаёт большой походный рюкзак и прозрачный ящик с ручками, идёт к подъезду, рядом с которыми лавочка, где удобно расположились две бабушки. Они здороваются.

БАБУШКА С ПАЛОЧКОЙ:

- Владислав Петрович, опять с рыбалки, небось?

Останавливается, поднимает повыше ящик, где видно, как плещется рыба

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ:

- Вот, наловил. Сейчас жена пироги готовить будет.

БАБУШКА В ПЛАТКЕ:

- Так не с чего пироги делать-то! Муки нет в магазинах. Если только Тома твоя запасла.

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ:

- Куда мука делась? Скажете тоже.

БАБУШКА С ПАЛОЧКОЙ:

- Так не только муки в магазинах сейчас нет. Сейчас хлеб по карточкам выдают.

Владислав Петрович смотрит на них с изумлением.

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ:

- Это что, с пятницы что ли случилось? Я как уехал из города, так только сейчас вернулся.

БАБУШКИ (вместе):

- Да.

БАБУШКА С ПАЛОЧКОЙ:

- Тома твоя хотела на тебя набор продуктов получить, так не дали ей. В первый раз лично приходить надо, это потом только можно паспорт приносить.

Владислав Петрович, перегружённый информацией, заходит в подъезд.

НАТ: УРАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР, СУТКИ 6, ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА, ДВОР ЖИЛОГО ДОМА, 17:14 МЕСТНОЕ ВРЕМЯ

Из подъезда выходит Владислав Петрович, уже переодевшийся из рыбацкого в цивильное – джинсы, куртка, кепка. В правой руке – скрученная для компактности хозяйственная сумка.

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ:

- А что, сейчас водки тоже нет, что ли?

БАБУШКА С ПАЛОЧКОЙ:

- Тома тебе не сказала разве?

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ:

- Да как-то не спросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.